

Кэгила

№ 7

(184) июль 2016
Сиван / Тамуз 5776

קהילה

ИНФОРМАЦИОННЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ ЯРОСЛАВСКОЙ ЕВРЕЙСКОЙ ОБЩИНЫ

ПРОСИМ ВАС ОБРАЩАТЬСЯ С ЭТИМ ИЗДАНИЕМ БЕРЕЖНО. В НЕМ НАПЕЧАТАНЫ СЛОВА ТОРЫ

МЕЖДУ ТЕСНИНАМИ

Разрушение Второго храма во время
Первой Иудейской войны (70 г. до Р. Х.).
Художник Ф. Айец, 1867.

«Между теснинами» (בין המצרים) – так называются три особенные недели между 17 Тамуза и 9 Ава (в этом году с 24 июля до 14 августа). В это время Закон накладывает на еврея ряд ограничений. Каждая часть года имеет свои особенности и не похожа на другие времена. Она несёт в себе уникальный духовный заряд, по-особенному пробуждающий нашу душу и заставляющий её звучать той единственной мелодией, которую нельзя услышать в другое время года. Есть время, пробуждающее радость – Суккот. Есть время, возвращающее нам ту особую связь с Творцом, которая была во время Синайского Откровения – Шавуот.

И есть время грусти. Грусти о Храме, который был отобран у нас около 2000 лет назад, и до сих пор мы не удостоились того, чтобы он был возвращён.

Вот тут и надо задать себе вопрос: как можно грустить о том, чего не знаешь? Нам не довелось жить во времена Храма и лишь по традиции известно, что было, когда Он существовал.

Итак, как же можно по-настоящему грустить «по заказу» о том, чего никогда не видел?

Для того, чтобы ответить на этот вопрос, постараемся объяснить для себя некоторые аспекты Храма.

Один из гениальных комментаторов Торы, живший в конце 19 века, МалБИМ, приводит выска-

зывание мудрецов, называющих Мир – Большим Человеком, а Человека – Маленьким Миром. МалБИМ объясняет это так: Человек и Мир устроены одинаково. Каждому органу тела человека есть соответствующая часть в духовном устройстве мира. И благодаря этому между Миром и Человеком есть органическая связь.

На что это похоже?

Как известно, если положить рядом большую виолончель и маленькую скрипку, настроенные в унисон, можно играть на скрипке, а виолончель будет звучать той же мелодией, поскольку они настроены одинаково. Подобны этому взаимоотношения Человека и Мира: той «мелодией», которую играет Человек, – отзывается Мир. И если человек играет на «скрипке» своего тела прекрасные песни и мелодии в соответствии с приказаниями Творца и Его Законами, также отзывается «виолончель» Мира песнями радости, веселья и благополучия. А если же человек начнёт издавать унылую какофонию звуков, нарушая приказы Всевышнего и Его Тору, тем же отзывается мир, играя мелодии траура и разрушения.

Как и тело человека, Мир представляет единый организм, все составляющие которого гармонично связаны друг с другом. И так же, как Б-жественная душа оживляет тело, так Воля Всевышнего оживляет этот Мир. И так же, как человек, живущий бездумно и делающий вещи, вредные для здоровья, заболевает – и его душе становится всё тяжелее оживлять тело, так и Мир, в котором люди живут бездумно, совершают преступления, искажается всё больше и больше, и всё меньше становится видимо Б-жественное Присутствие – Душа Мира.

Храм представляет идеальную модель Мира и Человека. (Так, например, МалБИМ приводит аналогию между всеми частями Храма и органами тела человека). Он, Храм, настраивает человека на одну «тональность» с Миром и, кроме этого, помогает Человеку и Миру прийти в идеальное состояние. Когда коаним выполняют установленную Творцом Службу в Храме, Мир начинает исправляться, нейтрализуются искажения, внесённые в него людьми и зло, которое прежде было в Мире, исчезает и перестаёт влиять на людей. Также и люди получают силы исправиться, самореализоваться, достичь своего идеального состояния.

В отличие от этого, когда нет Храма, мир погружается в хаос.

Люди перестают быть в гармонии с Миром и друг с другом, нарастает нестабильность, человечество становится всё более и более раздражаемо конфликтами. И чем больше зла накапливается, тем больше искажается Мир, он становится «мутным». Б-жественное Присутствие всё больше скрывается. И так как Человек и Мир связаны друг с другом, то зло, накопленное в Мире, начинает всё больше влиять на Человека. И тем больше искажается Человек – и вновь искажает Мир.

Таким образом, мы попадаем в «заколдованный круг», выхода из которого, казалось бы, нет.

Но велика любовь Творца к нам, и он даёт инструмент, позволяющий разорвать этот порочный круг. И инструмент этот называется «Бейн-а-мейцорим» – три недели от 17 Тамуза до 9 Ава.

Как мы уже упоминали, внешняя отличительная особенность этого периода – ограничения. Если говорить в общем, основная цель этих запретов – нейтрализовать действия внешних проявлений Мира на нас, отклониться от всего, что отвлекает, для того, чтобы была у еврея возможность взглянуть «внутрь себя» и задать вопрос:

– Кто есть я, и тот ли это человек, которого зовут моим именем, т.е. стал ли я тем, кем должен стать?

Дело в том, что в душе каждого из нас существует «идеальная модель» того, кем мы должны быть. И это, по сути дела, тот же Храм. Если бы мы всегда соотносили свою жизнь с этим «эталонным», не было бы у нас тех страданий и бед, которые мы имеем. Но проблема заключается в том, что после разрушения Храма данность такова, что Мир заставляет нас сосредотачиваться на внешнем и второстепенном, воспринимать его как главное и отвлекаться от своего истинного «Я», того Храма, который в нашей душе.

Поэтому и приходят эти три недели траура, когда запрещено отвлекаться на внешние, второстепенные вещи – и тем самым нейтрализуется отрицательное влияние Мира на Человека и даётся возможность заглянуть внутрь своей души и найти Храм – своё настоящее Я.

Конечно же, достичь идеала очень тяжело. Что может сказать человек? Всё это хорошо и красиво, но совершенно невыполнимо, нечего даже об этом думать. Лучше буду делать то, что легко и от чего можно получить удовольствие прямо сейчас.

А можно сделать по-другому: попытаться стать тем, кем можешь стать. Проваливаться и начинать всё сначала, и опять проваливаться, и опять начинать и грустить о том, как далёк я от идеала. И эта грусть – тот мостик, который связывает нас с нашим настоящим. Ведь нельзя грустить о том, чего нет. И если мы в состоянии грустить, значит, есть у нас связь с Храмом нашей души и есть надежда, что мы его достигнем.

И поскольку Храм, который в душе каждого из нас, по сути то же самое, что и Иерусалимский Храм, начинаем мы понимать, как далёк мир от своего идеала и как не хватает нам этого идеала. Это и есть грусть по разрушенному Храму.

Сказали наши мудрецы: Тот, кто грустит по разрушенному Храму, удостоится увидеть Его во всём великолепии. Ведь нельзя грустить о том, чего нет, а если мы в состоянии тосковать по Храму, значит, для нас он существует, и мы осознаём его великолепие и горе того, что великолепие это пока что не раскрылось, а мир полон бед и несчастий. Поэтому, по крайней мере, становится понятным, к чему надо стремиться и есть надежда, что когда-нибудь мы достигнем цели.

Написано в книге Толдот Адам (глава Матот), что 21 день бейн-а-мейцарим соответствует 21 дню суда от Рош-а-шана до Шмини-Ацерет. И тот, кто удостоится исправить себя в 21 день бейн-а-мейцарим, уже может не бояться Дня Суда, и, наоборот, 21 день от Рош-а-Шана до Шмини-Ацерет станут для него днями милосердия.

Рав Элиягу Борисов,
по материалам сайта толдот.ру.

ПРИГЛАШЕНИЕ

ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ!

ВЫРАЖАЮ ВАМ СВОЕ ПОЧТЕНИЕ
И ИМЕЮ ЧЕСТЬ ПРИГЛАСИТЬ ВАС

8 СЕНТЯБРЯ 2016 ГОДА НА МЕРОПРИЯТИЯ,
ПОСВЯЩЕННЫЕ 100-ЛЕТИЮ ЯРОСЛАВСКОЙ СИНАГОГИ
И 25-ЛЕТИЮ ВОЗРОЖДЕНИЯ ЯРОСЛАВСКОЙ ЕВРЕЙСКОЙ ОБЩИНЫ

В ПРОГРАММЕ:

15:00 - ВНЕСЕНИЕ НОВОГО СВИТКА ТОРЫ
16:00 - ОТКРЫТИЕ ГОРОДСКОЙ МИКВЫ
(УЛ ЧАЙКОВСКОГО, 54, ЯРОСЛАВСКАЯ СИНАГОГА «БЕЙТ ААРОН»)
18:00 - ПРАЗДНИЧНЫЙ ВЕЧЕР «ЛЕХАИМ, ГОСПОДА!»,
(КЗЦ «МИЛЕНИУМ», КОТОРОСЛАВСКАЯ НАБЕРЕЖНАЯ, 53)

В КОТОРОМ ПРИМУТ УЧАСТИЕ:

- НАРОДНЫЙ АРТИСТ РФ ВАЛЕРИЙ КИРИЛЛОВ
- МУЗЫКАЛЬНЫЙ АНСАМБЛЬ «GRAND POSITIVE» (Г. ЯРОСЛАВЛЬ),
ПОД РУК. БОРИСА ИЦКОВИЧА
- ГРУППА «ШАЛОМ» (Г. БЕРЛИН)
ПОД РУК. ВЛАДИМИРА СКУЛЕРА

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СОВЕТА
ЯРОСЛАВСКОЙ ЕВРЕЙСКОЙ ОБЩИНЫ

М. И. ВОЛОДАРСКИЙ

ТОЛЕРАНТНОСТЬ НЕОБХОДИМА МИРУ, КАК ФУНДАМЕНТ ДОМУ

В работе над статьей автору помогала Клара Жорникова, координатор проекта «Музей истории Ярославской еврейской общины им.М.И.Стерина»

Человек с огромным запасом терпения и толерантности идет по жизни с особой долей спокойствия и умиротворенности. Такой человек не только счастлив и эмоционально уравновешен, но он, к тому же, крепче здоровьем и меньше подвержен болезням. У него сильная воля, хороший аппетит, и ему легче заснуть, ведь совесть его чиста. (Далай-Лама)

Так ли важно в современном обществе быть толерантным и снисходительным? Этот вопрос настолько же важен, насколько неразрешим. Гуманный, хорошо воспитанный человек без всякого сомнения ответит утвердительно: «Конечно, люди просто обязаны уважать интересы друг друга». Но тогда возникает новая проблема. А как предоставить другим право жить в соответствии с их мировоззрением так, чтобы чужая жизнь не стала препятствием на нашем собственном пути к счастью? Ведь зачастую

бывает довольно сложно проявлять терпимость. Особенно трудно преодолеть барьер толерантности, если люди иной культуры обременяют нашу жизнь, влияют на духовное и финансовое благополучие, становясь непосильной ношей.

Некоторые из нас совершенно не способны понять и принять другие культуры. Руководствуясь убеждением в своей правоте, мы стараемся истребить все то, что, по нашему мнению, не имеет права на существование. Но правильно ли это?

В таком кратере неприязненной борьбы зародились два самых страшных на свете термина: фашизм и нацизм.

Идеологические корни фашизма восходят еще к 1880 году. Тогда, на рубеже 19-20 веков, во Франции возникла привлекательная тема «Fin de siècle» (с фр. – «конец века»), которая характеризуется отказом от общепринятых моральных норм в ожидании кардинальных перемен и обострением чувства индивидуальности. Большое значение здесь играло учение Чарльза Дарвина об идентичности биогруппы. Эмоциональная сфера превозносилась над разумом, удовлетворяя человеческое «Эго» более многих других учений, что способствовало развитию национализма. Однако фашистская идеология не принимала остро выраженных форм до появления на свет одного единственного человека. Его имя Адольф Гитлер.

Тот, кто жил своей идеей, опровергая противные. «Масса чувствует себя более удовлетворенной таким учением, которое не терпит рядом с собой никакого иного, нежели допущением различных либеральных вольно-

стей» («Моя борьба»). Тот, кто не размышлял об интересах других стран и наций, будучи полновластным вождем целого государства. Тот, из-за которого жизни лишились более 60 млн. человек. Но собственной рукой он убил только себя. Этот человек никогда не был толерантным.

Все ужасы Второй мировой войны проносятся перед глазами при звуке его имени, раздирая сердце на куски. Но более всего тревогу и страх вызывает мысль о Холокосте, великой катастрофе европейского еврейства, по-другому называемой Шоа.

Зачем Гитлер планомерно уничтожал евреев? Зачем подвергал их мучительным пыткам и бесконечным страданиям? Ни одна объемистая биография рейхсканцлера Германии не отвечает полностью на этот вопрос.

Появление антисемитизма фюрер объясняет сам в своей книге как неизбежно вытекающий факт из истории Первой мировой войны.

После смерти матери и неудавшейся попытки поступления в Академию художеств молодой Адольф переезжает в Вену, чтобы подзаработать. В австрийской столице он самозабвенно рисует лучшие архитектурные сооружения: Венскую оперу, Венский императорский театр, Старый квартал. Но картины не приносят большой доход, и Гитлер вынужден бедствовать. «Теперь я это время благословляю ...за то, что меня, маменькиного сынка, оно оторвало от мягких пуховиков и отдало в руки матери-нужды, дало мне увидеть нищету и горе», - пишет Гитлер в книге «Моя борьба». «В этот же период у меня раскрылись глаза на две опасности, которые я рань-

В музее истории Ярославской еврейской общины им.М.И.Стерина

ше едва знал по имени и всего значения которых для судеб немецкого народа я конечно не понимал. Я говорю о марксизме и еврействе».

До венского периода еврейский вопрос казался ему ничем иным, как вопросом религии. Рядом с ним, в Линце, жило совсем мало евреев. «Внешность проживающих там евреев в течение веков совершенно европеизировалась, и они стали похожи на людей». Подобные слова демонстрируют не только неуважение, нелюбовь или презрение к определенному народу, но и врожденную патологическую жестокость автора. (Может ли адекватно мыслящий гражданин использовать в своей речи столь резкий и провокационный оборот, который мог бы применить в своей речи скорее обиженный на жизнь подросток?) Рассуждая об иудеях в подобном тоне, Гитлер, однако же, посмел вспомнить о терпимости и гуманности, по мотивам которых, как сам он пишет, относился отрицательно ко всяким религиозным гонениям.

К моменту приезда Гитлера в столицу Австрии антисемитские газеты уже глубоко пустили корни в народ. Гитлер просто не мог остаться в стороне от грубых нападок «истинных австрийских немцев». Он без сомнения мно-

го читал. Большая часть прессы подвергалась яростной критике со стороны неудавшегося художника, но оставила неизгладимый отпечаток на его мировоззрении., формируя будущего беспощадного тирана. Влияние антисемитской литературы было настолько сильно, что разожгло в Гитлере жестокость, которая давно искала выхода. «Этакий субъект плодит такие гадости без конца и забрасывает ими весь город», – пишет он, как будто находясь в эмоциональном затмении. Теперь он искал тлетворное влияние евреев везде. Из расслабленного гражданина мира он вскоре превратился в фанатика антисемитизма.

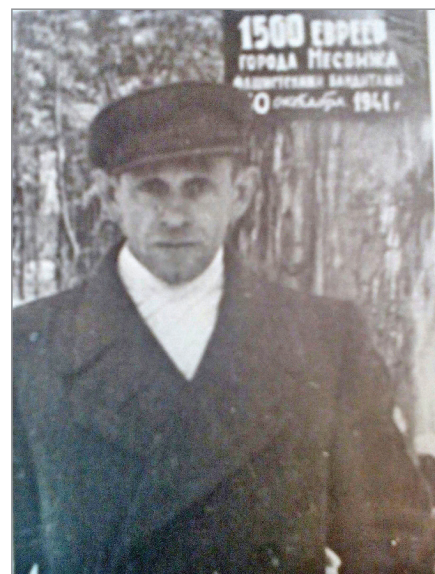
Постепенно сформировался новый тезис: евреи – «низшая» раса, представляющая угрозу так называемому Германскому расовому обществу. Следовательно, они подлежат полному уничтожению.

Этот этап жизни Гитлера можно считать завязкой бесчеловечной трагедии. Страшное преступление унесло жизни более 6 миллионов человек. Среди них – 1,5 миллиона детей.

Развитию ужасного действия способствовал незаконный приход Гитлера к власти. 2 августа 1934 года в девять часов утра в возрасте 86 лет скончал-

ся президент Германии Гинденбург. Спустя три часа Адольф Гитлер принял на себя полномочия главы государства. Мотивом его дальнейших действий являлась месть за проигранную Первую мировую войну. Тут безумие вождя не знало границ. Начались массовые преследование евреев и цыган. А 15 сентября 1935 года были приняты Нюрнбергские расовые законы, лишавшие евреев гражданских прав. Но этого ему было мало. 9-10 ноября 1938 года по всей нацистской Германии и части Австрии прокатилась волна вооруженных атак против еврейства. Отряды СА нещадно громили принадлежавшие евреям магазины, здания и синагоги, покрывая улицы осколками стекла из окон. Поэтому событие носит название «Ночи разбитых витрин» или «Хрустальной ночи». Оно знаменует собой «окончательное решение еврейского вопроса» в государственных масштабах и Холокоста.

С начала действия нацистского режима правительство основало более 14 тысяч концентрационных лагерей и более 42 тысяч гетто для обособления выдуманных политических врагов, главным образом – евреев, и контроля над ними. Кроме того, таким образом союзники получали неслучайное количество бесплатной рабочей силы, которую могли безжалостно эксплуатировать. Все, кто находился внутри лагерей и

Одна из двух могил г. Несвижа, во 2-й могиле – 2000 евреев...

гетто, были обречены на смерть. Выход был один – через трубу крематория.

После нападения на Советский Союз в июне 1941 года оперативные карательные отряды стали проводить операции по массовому уничтожению евреев уже на захваченных территориях. В архиве «Региональной еврейской национально-культурной автономии Ярославской области» найдены данные о погибших во время Холокоста «русских» евреях, которые так или иначе связаны с Ярославлем. Например, Абрам Айзенштейн (1896 – 1942 гг.) был забит палками до смерти на строительстве дороги Кривой Рог. Его дочь Хая Айзенштейн (1925 – 1942 гг.) была зверски замучена после неудавшегося побега из гетто колонии Ингулец Днепропетровской области.

Андрусев
Рува Шмуйлович

В Ярославской еврейской автономии есть также множество свидетельств выживших чудесным образом заключенных лагерей. «Разгоняется фашист на мотоцикле и старается угодить туда, где гуще стоят военнопленные, чтобы больше убить и искалечить», – вспоминает Андрусев Рува Шмуйлович виденные ужасы. «Определили площадку и заставляли военнопленных мести ее палками, зубными щетками, у кого были бороды, отрывали и заставляли несчастных испол-

зовать их как метелки». Подобных, иногда и страшнее, фактов в истории катастрофы Шоа великое множество. Когда я читала эти документы, тряслись руки. Душу переполняло чувство, которому еще нет названия. Страх, ужас, боль, крики, паника, волнение – все это слилось в одно кровавое пятно, после которого никого не осталось. Только память и это необъяснимое чувство. Никто из нас никогда не сможет в полной мере охватить своим умом картину геноцида Второй мировой войны.

Тем, кто не погиб, не просто везло. В тяжелых условиях войны всегда находились люди, сохранившие человечность и доброту. Бузя Зельцер был в оккупации в Луцке. Он единственный из семьи остался в живых. Волею providения, добрая медсестра спасла его, спрятав в деревне у родственников. Хотя некоторые несчастные смогли выжить благодаря своим удивительным талантам. Каплан Самуил Исаакович родился в Дубно. Затем попал в лагерь смерти «Майданек». Владелец прекрасного голоса был вынужден организовать хор и выступать перед фашистами. Хор держали до 1944 года, когда Советские войска освободили лагерь.

Но «еврей вечен», как сказал сам Л. Н. Толстой. И здесь великий народ смог выстоять, сохранив свою веру.

*Но всех не убить,
не надеть всем оков...
Бессмертен народ мой
во веки веков.*

*Шиссель
Александр Михайлович.*

Так вот во что вылилась, казалось бы, утопичная мечта кровавого тирана. Она не имела под собой достаточных оснований, кроме эмоциональной предвзятости и личностных качеств фюрера. «Злость и нетерпимость – близнец врага правильного понимания» (Махатма Ганди). Он никогда не был толерантным, гуманным, а значит, разумным человеком. И что послужило тому виной, все еще остается загадкой. Вероятно, жестокость, царившая долгие годы в семье Гитлера, наложила свой отпечаток на формирование его личности даже более, чем какие бы то ни было агитационные газеты. Ведь именно в семье закладываются основные черты будущей личности. Семья несёт огромную ответственность за растущее поколение и должна прививать толерантность, как одно из важнейших качеств. Иначе социум приобретает неизлечимую заразу, инфекцию, поражающую целые народы.

Поэтому толерантность необходима миру, как фундамент дому. Толерантность – это одна из основ спокойного сосуществования тесно связанных, но таких непохожих друг на друга культур, стран, наций... Без чувства толерантности человечество давно бы сгнило в борьбе за превосходство идей. И чем быстрее каждый из нас осознает важность «уважительной терпимости», тем больше мы обезопасим себя от страшных ошибок истории.

Баронкина Полина,
студентка факультета филологии
и коммуникаций ЯРГУ
им. П. Г. Демидова.

ВОТ, ЧТО ЗНАЧИТ ШИРОКИЙ КРУГОЗОР!

Еврейского мальчика, лет 6-ти, отдадут в школу. На собеседовании его спрашивают сколько он знает ВРЕМЕН ГОДА? Дите на минутку задумывается и уверенно говорит:

– ШЕСТЬ!

Директриса тактично ему намекает:

– А если подумать?

Парень на мгновение замирает и говорит:

– Честное слово, так больше не помню...

Директриса выразительно смотрит на побав-

гровевшую мамашу мальчика и отправляет их на минутку в коридор. Там

мама возмущенно спрашивает мальчика:

– СЕМА! И ТАКИ ШО ЭТО БЫЛО?!

– Мама! – чуть не плача отвечает ей сын, – Я правда не помню с ЭТИМ никого, кроме Чайковского, Вивальди, Гайдна, Пьяццолы, Лусье и Глазунова!

К СВЕТЛОМУ БУДУЩЕМУ

Есть семьи большие и маленькие, идущие разными дорогами
и по одному пути, сражающиеся на войне и ведущие мирную жизнь

Израиль Бланкштейн

Соломон Бланкштейн

Борис Бланкштейн

Абрам Бланкштейн

Роня Бланкштейн

София Бланкштейн

Семья Бланкштейн – одна из многочисленных семей еврейской общины. Пять выходцев из этой большой семьи – участники Великой Отечественной войны, трое – труженики тыла. У Рувима Абрамовича и его жены Либы Шоломовны было 8 детей. Они жили бедно, но старались заботиться об образовании детей. Их старший сын Соломон (1899-1976) был прекрасным спортсменом. Он занимался вольной и классической борьбой, самбо, тяжелой атлетикой, спортивной ходьбой, лыжами, стрельбой, плаванием и достиг в этом немалых высот. Следующий по старшинству сын Рувима Абрамовича – Борис Рувимович (1905-1943). Он был электриком на шинном заводе, а в феврале 1943 года был призван в Красную Армию, там он служил в пехоте на Юго-Западном фронте. Уже в июле он пропал без вести.

Участниками Великой Отечественной войны были и остальные сыновья: Израиль Рувимович (1917-2001) – участвовал в войне против фашистов и милитаристской Японии.

Абрам Рувимович (1922) учился на начальника электростанций кораблей, но не закончил обучение, школу расформировали, стал автоматчиком. На войне прошел через многое. Был награжден медалью «За отвагу».

Биньямин Рувимович (1917-1942) был самым умным и талантливым из сыновей Рувима Абрамовича. Он работал в довоенное время аппаратчиком на заводе СК, писал стихи, статьи в заводскую газету. На войне участвовал в финской кампании. В 1942 году Биньямин Рувимович героически погиб под городом Туапсе.

Погиб на войне и сын Соломона Рувимовича Эммануил. Он мечтал поступить в высшее летное Ленинградское военное училище. Но мечте сбыться было не суждено. В Красной Армии был направлен на курсы саперов. В 1943 году Эммануил Соломонович погиб под Ржевом, подорвавшись на mine.

Дочери Рувима Абрамовича – Софья (1915-1996) и Роня (1912-1964) – труженики тыла. Софья в годы войны работала на текстильной фабрике в поселке Норское, Роня была служащей.

Эммануил Бланкштейн

Биньямин Бланкштейн

ЯРОСЛАВСКИЕ ДИНАСТИИ

**Мэри Борисовна
Фарбман**

**Маргарита Моисеевна
Писулина**

Семья Фарбман была не такой большой, как семья Бланкштейн, и ее представители недалеко ушли друг от друга по роду деятельности. Мэри Борисовна Фарбман (1917-2007) является родоначальницей династии. Родилась она в городе Дубровно Витебской области. Здесь окончила семилетку и педагогические курсы, после чего стала учителем начальных классов. Муж Мэри Борисов-

ны, Госданкер Моисей Гершелевич (1914-1993), учитель, впоследствии директор школы, секретарь райкома комсомола, участник Великой Отечественной войны.

В период войны Мэри Борисовна переживала трудные годы, но это не остановило ее. Находясь в эвакуации на Урале, затем в Киргизии с дочкой она продолжала работать учителем начальных классов.

В 1956 году Семья Фарбман переехала в Ярославль. Мэри Борисовна продолжила работу учителем младших классов, затем была назначена завучем в школе № 33.

Мэри Борисовна получила награду «За добросовестный труд в Великой Отечественной войне» и удостоена звания «Отличник просвещения».

Вместе с мужем Мэри Борисовна воспитала двух дочерей. Старшая, Писулина Маргарита Моисеевна, окончила Ярославский педагогический институт, факультет иностранных языков. 33 года проработала на кафедре иностранных языков в Ярославском политехническом Университете, после чего стала трудиться в Международном Университете бизнеса и новых технологий (МУБиНТ).

А в конце мне хотелось бы рассказать о династии педагогов Кантор-Горячковых, Казановых.

Родоначальником этой семьи является Лев Моисеевич Кантор. Он родился в бедной еврейской семье в одном из белорусских местечек. Учился на рабфаке и самостоятельно стал педагогом. Работать он начал в еврейской школе в Витебской области, в дальнейшем стал доцентом Ярославского пединститута, где долгие годы преподавал историю.

Жена Льва Моисеевича, София Герцевна Горячкова, преподавала математику в ярославской школе № 43, была председателем методического объединения математиков. Ее очень любили ученики, а многие пошли по ее стопам.

Все четверо детей Льва Моисеевича и Софии Герцевны учились в Ярославском педагогическом институте.

Старший сын, Исай Львович, стал математиком с мировым именем. Он рано ушел из жизни, но оставил нам много трудов и учеников.

Майя Львовна Казанкова (Кантор) после окончания Ярославского пединститута всю свою жизнь посвятила преподаванию математики, работая в городе Сосногорске республики Коми.

Ее сестра, Розалия Львовна Кантор, рано ушла из жизни, она тоже работала учителем математи-

**Лев Моисеевич Кантор, София Герцевна Горячкова
и дети – Гера, Роза, Исай, Майя.**

ки. Педагогические традиции семьи продолжили и брат главы семьи, Евсей Моисеевич, и его сын, Борис Евсеевич. Любовь к математике привела в государственный университет им. Демидова и дочь Майи Львовны Татьяну Климову (Казанкову), внучка Юля закончила факультет иностранных языков Ярославского педагогического института и работает преподавателем.

Такие разные семьи, такие разные судьбы, но их объединяет то, что они сделали так много, чтобы будущее новых поколений было светлым и счастливым.

Подборку о еврейских династиях подготовила студентка факультета филологии и коммуникации ЯрГУ Ольга Прокофьева.

ДВЕ НЕДЕЛИ В РАЮ

Скоро полетим!

Мы с дочкой давно мечтали побывать в Израиле и в этом году, в мае, наша мечта осуществилась.

Впечатления незабываемые – словно в раю побывали! Жили в Беер-Шеве у родственников. Беер-Шева – большой, красивый, зеленый город, четвертый по численности населения после Иерусалима, Тель-Авива и Хайфы. В нем живет примерно 200 тыс. человек. Люди в Израиле очень доброжелательные.

Жили в хостеле – это социальное жилье для пенсионеров. У каждого жильца небольшая однокомнатная квартирка с кухней и ванной. Вокруг хостела (а это 9-этажный дом, в нем 128 квартир) большая территория, там растут деревья, цветы, много лавочек и столиков. Так что пенсионеры там отдыхают,

беседуют, играют в карты и общаются. Ежедневно проводится зарядка для желающих. В этом доме живут в основном русскоязычные евреи. Часто приезжают артисты. На двух концертах в честь 9 мая мы побывали. Было очень душевно, и мы все подпевали артистам. В общем, пенсионерам там хорошо.

Посетили много экскурсий. Незабываема панорама Иерусалима, были у Стены Плача. Побывали в Тель-Авиве, в древнем городе Яффо с очень узкими улочками.

Апельсиновое дерево, растущее из камня – символ города Яффо

На фоне Храмовой горы

У Стены Плача

Очень интересная была экскурсия в мужской монастырь, так называемый «приют молчальников». Там живут 30 монахов – самому младшему 26 лет, старшему – за семьдесят. Полдня они молятся, другую часть дня работают – выращивают виноград, из которого делают вино, и оно продается. И, самое главное, они должны молчать. Считается, что говорить можно только с Б-гом, остальное – суэта.

Мы купались в Средиземном море, и были 2 дня на Мертвом море. Как раз попали в самую жару –42 °С в тени, температура воды 33–35 °С! Но это мы стойко перенесли.

И вот прошло 2 недели – мы в самолете, летим домой. До свидания Израиль.

Майя Казанкова.

По всем вопросам обращаться по адресу: 150000, г. Ярославль, ул. Чайковского, 54.

Тел. 72-55-82. Тираж 50 экз.

Уважаемые читатели! Мы с радостью опубликуем ваши работы!